

DIGITAL ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Мищенко Яна Петровна

к.с.н., доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Южно-Российский
институт управления ЮРИУ РАНХиГС»

Мякченко Елизавета Андреевна

Студент

ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт управления ЮРИУ
РАНХиГС»

Аннотация: в статье приведен анализ политики через призму эпохи информатизации. Акцент делается на отдельных составляющих политики: языковые процессы и трансформация форм межведомственной коммуникации, взаимодействие с общественностью. На основе гипотезы о форме расширения цифрового пространства в области политической жизни, изучаются основные термины, составляющие данный процесс. Одним из рассматриваемых понятий выступает термин «Digital politics», наиболее актуальный в настоящее время.

Ключевые слова: Digital politics, электронное правительство, политический язык, информатизация.

DIGITAL LANGUAGE OF MODERN POLITICS

Mishchenko Yana Petrovna,

Marchenko Elizaveta Andreevna

Abstract: this article examines modern politics in the era of Informatization. Attention is focused on the components of the policy, namely on language processes and the transition to new forms of interdepartmental communication, as

well as in the dialogue with the public. Based on the hypothesis of the expansion of the digital space to the political life of society, the main terminological components of this process are analyzed. One of them is the term "Digital politics". The relevance of the topic of scientific work is emphasized.

Keywords: Digital politics, e-government, political language, Informatization.

Политика в общем смысле, а также ее составляющие элементы, к которым относятся институты и процессы не могут быть разрывными с языковыми процессами в деятельности общества. Это зависит, прежде всего от того, что язык является неотъемлемым компонентом политики и политических процессов.

Политический язык выступает как метод, который ориентируется на политическую сферу (национальный аспект) [1].

Если рассматривать язык с политического аспекта, можно сказать, что он испытывает влияние со стороны политики. С этой точки зрения, он выступает объектом языковой политики и планирования с ракурса государственной политики. Но это лишь один из достаточно очевидных аспектов, на которых мы остановимся более подробно.

Обращаясь к статистике и проанализировав данные гражданской активности на период лето-осень 2019 года, можем отметить следующее: для общества на первый план источников получения информации выдвигаются различные электронные источники, в зависимости от профиля изучения того или иного вопроса. В свою очередь государство безусловно реагирует на происходящие изменения и трансформирует, видоизменяет структуру и функционал изучаемого аспекта.

XXI век — эпоха информатизации, когда изменения в области государственной политики и общества происходят в ускоренном темпе.

Опираясь на гипотезу расширения цифрового пространства в области политической жизни общества и государства, более подробно

рассматриваются основные термины, входящие в состав данного процесса. Одним из данных понятий выступает «Digital politics» (Электронное правительство/государство), который понимается как применение современных информационно-коммуникационных технологий в процессе реализации дипломатических внешнеполитических и внутривластных задач, это с точки зрения западного подхода.

Если говорить о Российском опыте и использования термина «электронное правительство» на практике, это понятие трактуется как, система государственного управления, основывающаяся на обработке, передачи и распространении информации. Это процесс, подразумевающий трансформацию внутреннего и внешнего взаимодействия в области государственного управления в результате внедрения телекоммуникационных средств. Основная цель данного процесса – оптимизация управления, улучшение качества обслуживания со стороны населения, обеспечение конституционных прав и свобод граждан [2].

Безусловно нельзя не отметить повышенное внимание к цифровой дипломатии на международной арене в последнее время. Наряду с укоренившимися методами работы внешнеполитических органов ряда стран и их традиционными способами передачи и получения информации через привычные каналы связи, а именно: телевидение, радио, печатные издания, Интернет все чаще используется и расширяет свое поле применения для сбора, обработки данных, оказания давления, манипуляции, пропаганды, стимулирования различных процессов. Цель цифровой дипломатии – продвижение внешнеполитических интересов, осуществление пропагандистской деятельности через социальные сети, мобильные гаджеты, телевидение, направленные на массовое сознание общественности и политической элиты [3].

Политические институты используя в процессе своей деятельности термин digital politics/электронное правительство постепенно их трансформируют и подстраивают в контекст своей деятельности [4].

Хотелось бы отметить достаточно интересный, буквально пару лет назад почти никто не работал с социальными сетями, в частности в контексте ведения дипломатических отношений. Сегодня же мы можем наблюдать абсолютно противоположную картину, практика применения и использования медиа данных глубоко погрузилась в обыденность, прежде всего за свою основную характеристику: удобный способ взаимодействия и коммуникации с общественностью. Главное преимущество социальных медиа – оперативность и скорость поиска, распространения необходимой информации. Но наряду с плюсами, не обойтись без отрицательных моментов: информация, полученная из глобальной сети Интернет сложнее проверить и убедиться в ее правомерности. Рассматривая перспективу развития деятельности политических институтов, следует акцентировать внимание на том, что усовершенствование политического управления, способа передачи информации, ее получения и конечно же взаимодействия с населением будет происходить на основе новых терминологических смыслов, это такие понятия, как: big data, блокчейн и др., которые все быстрее и глубже входят в обиход и становятся понятными для широкого круга населения. Однако, сложность распространения digital politics заключается в основном даже не в технологии, сколько в кливаже субъектов и объектов.

Слова, термины, устоявшиеся словосочетания не просто являются характеристикой в политическом контексте, а выступают составной частью всей политики, как таковой. Существование «политического языка» неумолимо, однако следует подчеркнуть, что речь всех политических, общественных деятелей является обложкой и отражением его внутренних политических и моральных принципов. Исходя из этого, тема данной статьи как никогда актуальна.

Глобальная сеть Интернет, а так же сфера digital органично вписались в механизм публичной дипломатии, как на Российской политической арене, так и на Западе. Затронув сторону Запада, в качестве примера мы можем

привести институты публичной дипломатии в США. Такие медиа структуры, как BBC World Service длительное время занимает лидирующие позиции в охвате вещания, оказывания давления на аудиторию. Деятельность таких институтов, как British Tourist Authority, Trade Partners UK, Westminster Foundation for Democracy, Department for International Development является источников привлечения огромных инвестиций для государства, чем любая другая страна ЕС.[5]

Язык и политика – казалось бы, что их может связывать? На этом фоне выделяется два подхода взаимодействия этих аспектов:

- 1) Язык, как орудие политики;
- 2) Язык, как объект политики.

В первом случае подразумевается ведение политики с помощью применения языковых средств, т.е. язык является инструментом воздействия на общество преследуя определённые цели, иными словами происходит «политическое манипулирование».

Во втором случае, речь идеи о политике, проводимой в отношении самого языка, т.е. «языковая политика».

Политический язык в совокупности со всеми своими вытекающими представляет собой «особую подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации». Основное отличие политического языка от обычного – лексика. Применяемые термины, понятия, фразы являются специальными, достаточно специфичными, которые явно обширно не используются в быденном общении.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует отметить следующее: современная политика в последнее время претерпела достаточно серьезные и масштабные трансформации в последствии появления таких процессов, как цифровизация и информатизация. В свою очередь значимость цифровой дипломатии огромна, в связи с чем множество стран, даже тех, которые ранее не активно применяли на практике цифровые технологии

начинают активно подключаться, изучать данную область и применять ее на практике.

Список литературы

1. Володенков С.В. Особенности интернета, как современного пространства политических коммуникаций// PolitBook. 2018. №3.
2. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5.
3. Авционова Г.И. Политика цифровизации в современной России: особенности формирования и перспективы развития // PolitBook. 2019. № 4.
4. Bronnikov I. Political practices network of civil activism in Russia: new platforms and technologies // PolitBook. 2019. №2